

ЛИТЕРАТУРА МЕЖДУ АБСОЛЮТОМ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬЮ: ЗАМЕТКИ К ТЕМЕ

Что значит – «относительность»? Само слово настраивает на мысль об «отношениях» – пределах и границах, соположенности в пространстве и времени; это возможность со-отнести нечто в категориях «больше – меньше», «слева – справа», «выше – ниже», «до – после»; это противоположности и иерархия, структура и неизбежность завершения. Абсолютное же – опять-таки, в самой внутренней форме слова – нечто за пределами возможных отношений, не мыслимое в «границах»: пространства, времени, структуры и иерархии, безначальное и незавершимое. В самих этих словах, по сути, заложена и возможная трактовка взаимодействия (анализ которого и предполагает заявленная тема). Абсолютное порождает относительное, воплощаясь в нем, в определенный момент «вливаясь» в некие границы – пространства, времени, формы, меры, числа; относительное же, существуя в границах и пределах, стремится к возвращению в Абсолют, преодолению частности и структурности, причем сам этот порыв и открывает истинный смысл его (относительного) существования.

Как ни покажется парадоксальным, но именно литература, поэзия (в понимании древних, которые не разделяли художественную словесность по форме организации речи на «поэзию» и «прозу») ярче, убедительнее и проще всего выражает эту интуицию абсолюта в человеческом осознании. Вспомним хрестоматийные тютчевские строки:

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
И ринься бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь –

И жизни божески-всемирной
Хотя на миг причастен будь!
(«Весна»)

Воплотить эту интуицию абсолютного поэзия может по-разному: от философского рассуждения до непосредственного свидетельства соприкосновения с абсолютом, к которому стремится душа человека; сама манера рассказа об этом зависит как от личности писателя, так и от литературной эпохи, к которой он принадлежит, и, возможно, язык воплощения этой интуиции абсолюта лучше всего характеризует ее сущность.

Литература Древней Руси наиболее часто обращалась к рассматриваемой теме: в сущности, основная духовно-художественная задача ее и заключается в том, чтобы раскрыть сущность этого движения относительного к абсолютному, открыть путь обожения тварного мира, истинная цель существования которого – возвращение к своему Творцу. Жанр, в котором ярко проявилось это, – агиографическая, житийная литература, где сам сюжет – история жизни святого – и есть последовательность своеобразных «ступеней» возвышения от относительного к абсолютному, от мира человеческого к Богу. Это передается и в авторских размышлениях, и в речах самого святого, воспроизводимых в житии, это – духовный центр повествования. Так показан постриг святого в «Житии преподобного Сергия Радонежского...»: «Се есть тѣй, иже ветхаго человека съвлачашеся и отлагааше, а в новаго облечеся. <...> акы нѣкы орель, легкыма крилома опрятався, акы къ воздуху на высоту възлетѣвъ, — тако и съй преподобный оставль миръ и яже суть в мирѣ, отбѣже всѣх прочих житейских вещей, оставль род свой и вся ближники и ужикы, дом же и отечество, по древнему патриарху Аврааму» («Это был тот, кто с себя прежнего человека совлекал и удалял, а в нового превращался. <...> как некий орел, легкие крылья подняв, как будто по воздуху на высоту взлетает — так и этот преподобный оставил мир и все мирское, бежал от всех житейских благ, оставив род свой и всех

близких и родственников, дом и отечество, подобно древнему патриарху Аврааму»)¹.

Литература Древней Руси рассказывала об этом часто, но при этом удивительно целомудренно, почему, возможно, эти свидетельства и не заняли подобающее им место в массовом осознании проблемы. Вернуться к ним, понять этот удивительно простой, и потому – парадоксально – «закрытый» для современной эпохи язык, и есть задача читателя.

¹ Библиотека литературы Древней Руси. Цит. по: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989>.